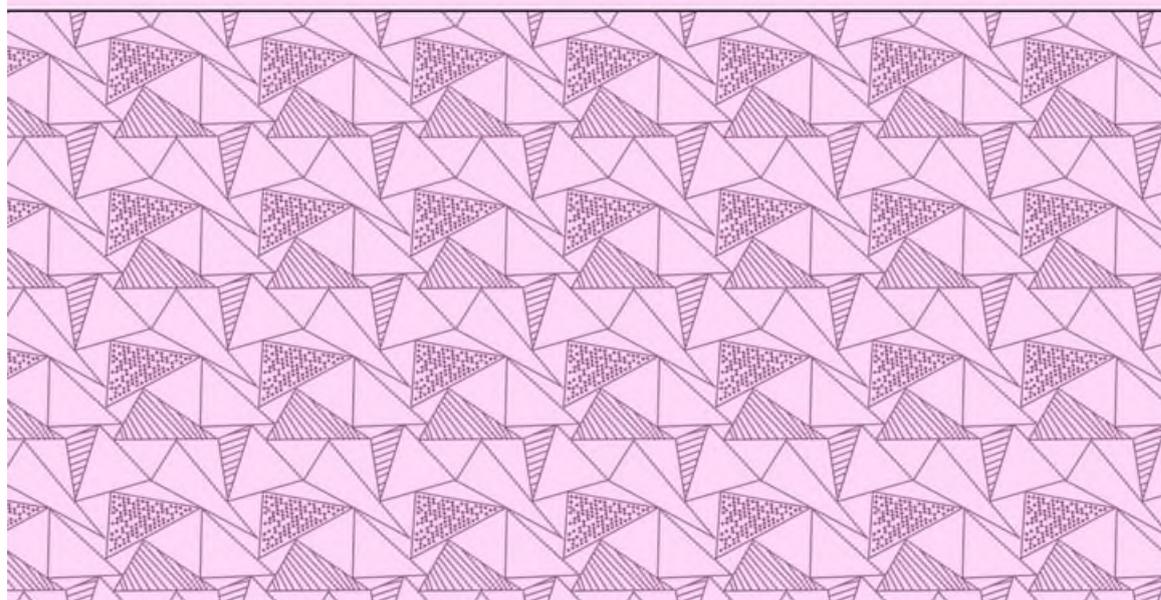

Андрей Днепровский-Безбашенный (A. DNEPR)
Ловушка для снов. Новеллы

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A. DNEPR)

Ловушка для СНОВ

Новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23284232&lfrom=151821034
ISBN 9785448387500

Аннотация

Новеллы российского писателя Андрея Днепровского-Безбашенного не содержат никаких аналитических материалов и выводов, не содержат никаких оценок морального, этического, политического, религиозного и уж тем более мировоззренческого характера в отношении своих героев или событий, эти новеллы просто хороши и прекрасны!
 Генеральный директор Смоленского телевидения Людмила Шеринёва.

Ловушка для снов Новеллы

Андрей Днепровский-Безбашенный (А. DNEPR)

© Андрей Днепровский-Безбашенный (А. DNEPR), 2017

ISBN 978-5-4483-8750-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К лучшему

(репка)

Когда яркое летнее солнышко весело залило своими лучами Московскую квартиру на двадцать восьмом этаже, внук попросил дедушку рассказать сказку.

Интересно, много чего в нашем мире можно измерить деньгами, или просто оценить стоимость... Да, много. Но можно ли оценить тот самый солнечный свет в квартире на двадцать восьмом этаже...? Нет! Нельзя, потому, что это мгновение жизни, а мгновение жизни – бесценно, это так тонко, что нужно ценить просто – бесплатно...

– Деда, а деда, расскажи мне сказку, про репку – дёргая за рукав дедушку, нетерпеливо просил внук. – Ты мне давно обещал...

– Ну, ладно – зевнул дед и глянул в окно, от высоты у него перехватило дыхание, и он молча перекрестился, а внук тем временем стал ковыряться в носу. Дед посмотрел на внука – Не ковырайся в носу, это неправильно и некрасиво...

– Деда, а что такое правильно? – переспросил внук.

– Видишь ли, в чем тут дело, правильность, это такая штука, удобную степень которой каждый определяет сам для себя – умозаключительно изрёк дед и старательно принялся рассказывать сказку.

– У деда с бабкой выросла большая такая репка, только почва там была каменистая... Ой, ёй! – неудачно повернувшись, схватился старый за поясницу.

– Чего с тобой? – вопросительно посмотрел внук на деда.

– Да поясница проклятая, радикулит, болит она у меня, прямо спасу нет никакого.

– А от чего она у тебя болит?

– От неправильной жизни, наверное... Ну ладно, не перебивай и слушай меня дальше – сморщившись, отпустил дед руки от поясницы.

– Это про ту репку, которую динамитом враги подорвали?

– Нет, про другую. – Поехал я тогда на тройке в Тулу за маленькими бетономешалками, они тогда влёт продавались.

– Деда, поехал на тройке лошадей?

– Да нет... – закричал дед.

– На БМВ третьей модели? – продолжал дознаваться внук.

– Да нет. Тройка, это раньше так «Жигули» назывались, третья модель, у меня ещё прицеп был для бетономешалок. Откуда тогда БМВ взяться? От сырости?

– Это было на заре...

– Революции... – перебил его внук.

– Да нет, перестройки...

– А что такое перестройка?

– Перестройка, это последствия революции.

– А причем тут репка?

– Слушай дальше, тогда узнаешь, причем... Репку впереди меня вёз «Камаз». Вот, еду я значит по Симферопольскому шоссе, километров сто пятьдесят уже отмахал от столицы, почти до самой Тулы доехал... – осёкся вдруг дед оттого, что мысли унесли его в прошлое.

Тут внук схватил в руки будильник и начал крутить на нём ручки.

– Внучек, не надо трогать то, что хорошо работает...

Мысли опять унесли старого в память, но на лице не двинулся ни один мускул.

Старче был настоящий перец, прошел огонь, воду и непогоду. Было время, когда сносило его ветром с жизненного пути, он печалился и уходил в настоящий самооттяг. Судьбу как ставку на кон бросал с мыслями – не проиграв, не победишь. Петляла его жизнь по разным путям-дорогам, года катились под гору, всё было по-настоящему. Но сейчас он стал насквозь никудышный, и груши, которыми он приторговывал на рынке, были у него деревянные. Сейчас он весь был разбалансированный и в нём чувствовался какой-то огромный изъян, от которого он просто устал бороться, устал толкаться и доказывать что-то, кому-то, зная ровно столько, сколько ему было положено. Превозмогая боль, дед решил продолжить рассказывать сказку, но делал это без радости, отключив какую-то часть самого себя, экспрессия у него осталась, а души не хватило...

– Так, на чем мы с тобой остановились...? – тряхнул он головой.

– На мясе... – попытался сбить с толку внук дедушку.

– На каком мясе?

– Когда ты не мог определить, что было с ним до того, когда оно бегало, мычало оно или хрюкало... – заразительно захохотал внук.

– Ах ты, озорник, мы же с тобой остановились на репке.

– На «Камазе» – удерживал тонкую нить малый.

– Ах, да... – Вот, отмахал я сто пятьдесят километров в морозную такую раницу... В ноябре это было, мороз придавил, как сейчас помню – закручинившись, замолчал дед.

– Деда, ну а дальше-то что было, дальше...? – от нетерпенья прямо сгорал внук, от чего глаза у него просто светились. – «Камаз» вёз репку, которую вы с бабушкой выдернули...?

– Да нет, не мы с бабушкой, а колхозники. Полный «Камаз» репок надёртали и даже с верхом его нагрузили, будь они трижды неладные с этими репками. И зачем они только столько репки в него нагрузили аспиды окаянные... – снова схватился старый за поясницу. – «Камазов» тогда видать не хватало, что ли, или репка через край уродилась, раз они её столько напёрли? – задумчиво почесал старче затылок.

– Ну, а дальше-то что, дальше? – никак не умолкал внук.

– Ну, а дальше, догоняю я этот проклятый «Камаз», а его как бросит на кочке, мороженые репки из кузова падают, на асфальте, как мячики скачут, каждая килограмма так на четыре с лихвой из них тянет... – дед сначала жестом показал репку, а потом как они скачут. – Ну, думаю, дай-ка я его обгоню, устал я от этих репок за рулём уворачиваться, думаю, неровён час, подпрыгнет какая упавшая репка, отскочит от асфальта, да залепит мне прямо в ветровое стекло. Быть беде тогда думаю... – пасмурно замолчал дед, погружившись в дремучие воспоминания, из которых голосом его снова выдернул внук.

– Деда, ну, обогнал «Камаз» – то?

– Слушай да-ль-ше... – на распев протянул дед.

- Слушаю дедушка, а почему колхозники трижды неладные...?
- Почему, почему? Потому... Потому, что «Камаз» доверху нагрузили. – Ну, притопил я и только поравнялся с «Камазом»... – перекрестившись, тяжело вздохнул дед.
- Деда, а что такое – притопил...?
- Нажал на газ до упора и скорость, стало быть, увеличил...
- Аааааа... – открыл для себя новую тайну мира маленький человек.
- Но тут меня иномарка догнала и давай фарами как оглашенная сигналить, да так прямо не вовремя, чтобы тому водителю пусто было!
- А почему пусто? Дедушка... – никак не утихал внук.
- Потому, что дорогу я ему уступил и снова сзади «Камаза» пристроился, а «Камаз» в это время как раз сильно трянуло, и с него такая репка упала... – схватился старый за голову. – Один раз от дороги спружинила, второй раз как теннисный мячик подпрыгнула, а третий...
- А что третий-то дедушка, что третий...?
- А третий раз мне прямо в ветровое стекло кэ-эк дала...!!! Как звезданула! Как кувалдой по «Жигулям» стукнуло, еле за руль успел спрятаться – снова замолчал старый.
- Ой, ёй! – закрылся руками внук. – А дальше-то что? Что дальше-то было, дедуся...?
- Дальше включил я аварийку и стал останавливаться. Стекла нет, ветер ледяной прямо в морду мне хлещет и насквозь продувает. Остановился я, хорошо выmaterился от души. «Камаз» с иномаркой уехали – махнул в сторону дед – и даже не притормозили. А мёрзлая репка у меня на заднем сиденье лежит, не шевелится. Стою я и думаю, как быть и что делать...? Постоял, покумекал и стал назад в Москву разворачиваться. А до столицы, сам понимаешь, целых сто пятьдесят километров! Нашел я в вещевом ящике старые солнцезащитные очки, поднял воротник и назад потихоньку поехал. Целых пять часов ехал, промёрз, как собака, по дороге измаялся. Салон весь в грязи и в снегу, морда красная, хоть прикуривай, пальцы окоченели... Да пропади оно всё пропадом! – в досаде стукнул дед кулаком себя по коленке. Зуб у меня заныл, язвы его холеру, хоть лез на стену, хоть не лезь... Приехал домой, ванну горячей воды налил, чтобы, стало быть отогреться, залез, а температуры воды не чувствую, бутылку коньяка прямо в ванной на грудь принял, пол часа-то и посидел, даже и не согрелся... И тут! – округлились глаза у рассказчика. – Представляешь, у меня камни из почек пошли! – скривившись дед глянул на внука, как на врага народа.
- Деда, а это больно?
- Ой, блинннн...! Больно, это, не то слово... Это – круто, меня всего таким страшным винтом прямо в ванной скрутило. Скорую вызвал, которая ехала целую вечность, насилие дождался, чуть не родил... Вот, привезли меня в госпиталь, что на Яузе, я там было издох. Три дни по потолку лазил, три дни ужом извивался, пока камни не вышли, настоящие лыжники-бульжники оказались, а тут зуб зараза ещё душу всю вымотал...
- Ой, деда..., ну ты попа-а-а-ал... – вдруг округлились у внука глаза.
- Вот такая вот получилась у меня репка.
- Деда, а репка потом куда делась?
- Бабушка из неё салат сделала...
- Деда, а с репкой, и вообще всё, что так получилась, это к лучшему, или к худшему...?
- К лучшему мой золотой, к лучшему мой касатик, а то, как мне доктор сказал, операцию бы пришлось делать и с ножом бульжники доставать – трогательно и заботливо погладил по голове дедушка внука. – Говорят, всё, что не делается в нашей жизни, всё к лучшему... – ласково посмотрел старый на внука и понял, что тот рассказом остался доволен. Внук всей душой оценил эту сказку, он, маленький человек оценил это маленькое мгновение жизни, правда для внука это была сказка, а для дедушки – быль.

Жизнь, как полотно, сотканная из мгновений тем временем стремительно шла вперёд, а солнышко по-прежнему заливало своими игривыми тёплыми лучами квартиру на двадцать

восьмом этаже...

Андрей Днепровский – Безбашенный.

(А. Днепр) <http://proza.ru/avtor/091062>

4 ноября 2007г

Кабриолет

(автомобиль с открытым верхом)

«А я сяду, в кабриолет, и уеду, куда-нибудь...» (слова из песни)

Он отзывался на имя Григорий. Жил с интересом и был, как говорится – сам себе рулевой. Склада характера слыл трудного и даже чуть-чуть чувствительного, а может быть где-то даже ранимого, с основами заложенными ему ещё в школе, призвание которых было – оберегать гармонию со вселенной и довольствоваться настоящим. Специалистом своего дела он был хорошим, посему недостатка в клиентах не испытывал, а иногда, так и совсем «зашивался». Григорий не относился к той категории людей, которые каждый день только и делали то, что сожалели, что мимо них, сверкая фарами, стремительно проносится торопливая жизнь.

– Мужчина должен уметь делать что-нибудь и руками... – с улыбкой любил шутить он.

– Скажите, пожалуйста, мастер, какое время займёт ремонт моей разбитой машины? – бывало, спрашивал его кто-нибудь из клиентов, которому, без машины было просто невмоготу.

– Да, какое-то..., знаете ли, займёт. Ведь ремонтировать автомобиль дело нелёгкое, долгое и трудное. – Вот «убить» машину – это да! Это быстро! Трах-бах! И готово. А сделать, как было – так это долго... – вслух рассуждал мастер. Если сказать честно, то он не знал, что ему отвечать на такие вопросы.

Он был частным автомобильным мастером. Мастерская у него находилась в большом гараже прямо во дворе дома. А напротив его дома стоял другой дом, соседа Залупина, который занимался малым бизнесом, чего нельзя было сказать о его доходах. Дом у соседа был покрыт красной черепицей с пропаносинкой, в отличие от дома автомобильного мастера, ютившегося под старой проломанной шиферной крышей, которая того и гляди обвалится.

Жена соседа Залупина управляла банками. Но банками, это будет сказано слишком громко, она была заведующей районной сберкассой с одним единственным филиалом, который находился под вывеской с величавым названием «Сбербанк», представляя собой ветхое деревянное заведение. Правда, жена Григория тоже банками управляла – огурцы там, помидоры в банки закатывала. Но разница между женами, управляющими банками – была налицо, она была просто огромная. Их различали такие противоположные качества, как степенность и озабоченность.

И чем дальше текла жизнь, тем больше обогащался сосед Залупин, тем сильнее он разворачивался, богатея прямо на глазах всего маленького районного городка. Хотя и дружили Залупины с Григорием, и выпивали иногда вместе, но вот беда, приумноженное богатство Залупиных с каждым годом всё больше и больше не давало покоя жене мастера, всё больше увеличивая пропасть взаимоотношений между супругами. Последней каплей послужило то, что Залупины как-то по случаю приобрели, совсем недорого (умел сосед копейку беречь) импортный автомобиль «Понтиак кабриолет». После покупки соседи пришли хвастаться с бутылкой к Григорию. Глянул Григорий на кабриолет беглым и опытным взглядом... Так, металлолом металлоломом, хоть и сохранился ещё ничего для

своих лет с прошлого века. Староват был кабриолет, староват, рессоры у него что-то вовсе просели, и кузов дышал на ладан.

– Достанет сосед со своим ремонтом – тяжело вздохнул Григорий, бросив ненавистный взгляд в сторону старой машины. – Ведь и не буду знать, как от него отделаться.

Вообще, у Залупиных больше было спеси и куражу, чем сам кабриолет того стоил.

А дальше всё получилось так, как и предполагал Григорий... На следующий день к нему пришел сосед и сказал, что двигатель у кабриолета вебблирует, посмотри мол, пожалуйста. А чего там было смотреть, если ему прямая дорога на свалку. Да и не по нашим морозам на кабриолете кататься, но Залупины твёрдо стояли на своём, дескать, будем ездить на кабриолете и точка.

И сколько мастер не объяснял супруге, что у Залупиных за автомобиль, она понимать ничего не хотела, а всё пилила и пилила по ночам своего мужа.

– Вона, Залупинша теперяча, на кабриолете импортном ездит, язвит теперь промеж баб в магазине, зазнаваться совсем стала, мол, не за тех вы дуры замуж повыходили, не видать вам кабриолета как своих ушей, а ты всё на «Волге» отечественной перебиваешься – гудела по ночам супруга на мастера.

Но кончилось лето, стало потихонечку холодать, и очередная поездка на кабриолете для обоих Залупиных закончилась плохо, они попали в больницу. Разом заболели гнойной ангиной и лежали теперь в терапевтическом отделении с высокой температурой и крепко хворали. Видать протянуло их сибирским ветерком в кабриолете.

Но, даже такой исход дела, который Залупины старались сохранить в тайне, никак не повлиял на жену мастера. Видать, слишком высок был авторитет соседки в глазах женщин этого небольшого районного городишки, где многие сильно завидовали Залупинше черной пречерной человеческой завистью. А Елена всё пилила и пилила своего мужа. И сколько Григорий не объяснял ей, что кабриолет – это всего лишь тип кузова автомобиля с открытым верхом для стран с жарким климатом, а не показатель благосостояния личности на предмет зависти – толку всё равно не было.

Последний раз жена на Григория зыркнула таким ненавистным взглядом, что у него напрочь отбило весь сон. Неловко ему стало и даже обидно. Замутилось озеро его души от такого неслыханного непонимания, заклучинилось.

– Ну, ётыть... – ворочаясь, в сердцах долго плевался и матерился мастер.

А сна, как и кабриолета, у него по-прежнему не было. Он ещё полежал немного, помучился, дождался, пока супруга уснёт, потом встал и решительно отправился в гараж-мастерскую.

В гараже он достал из покрышки валявшегося баллона бутылку водки, премированную ему за ремонт, и махнул её разом. И тут вспомнились ему с новой силой былые обиды супруги, и потекли рекой, всплывая на поверхность сознания большими воздушными пузырями.

– Наверное, моя жена сильно хочет, что бы у нас тоже кабриолет был? – подумал Григорий, и решил – де быть посему, если женщина просит. – Всё равно доставать будет, и любимые котлеты последнее время что-то совсем перестала готовить, один суп «рататуй» варит, где по краям капуста, а по середине... так и вовсе ничего нет.

Закурил сигарету Григорий и призадумался, сел на краешек баллона, обнял буйную голову руками, и ещё раз крепко задумался.

– Да что же это за напасть такая у баб с этим кабриолетом, что же за лабуда в их голове происходит? – недоумевал он.

Потом встал, решительными движениями размотал шланги от автогена, зажег горелку и стал срезать крышу у своей «Волги». Дым из гаража повалил столбом...

Что-то тут колыхнулось в бабьей душе спросонья, почуяла супруга неладное,

выскочила из дома и в гараж ринулась, как раз к тому времени подоспела, когда муж крышу с машины уже срезал и сбросил.

– Да что ты наделал-то, окаянный!?! – заголосила она, простирая руки к самому потолку.

– Ничего! – процедил ей сквозь зубы Григорий, не выпуская изо рта сигарету. – Теперь у нас тоже будет кабриолет, раз тебе так хочется – открыл он ворота и запустил двигатель.

Он летел на «Волге» по дороге без крыши, с включенным на всю мощь приёмником, из которого неслась в то время модная песня. – «А я сяду, в кабриолет, и уеду – куда-нибудь...!». Эта песня дала такой творческий толчок мыслям Григория, который сейчас ему был, ну... просто необходим.

В эти секунды он ощущал себя по-детски истерично счастливым. Его душа окрылилась, запела и заплясала, а пульс был не менее – тысячи ударов в минуту. Машина летела на большой скорости, ветер развивал и захватывал его рыжие волосы, освежая и радуя новыми ощущениями. И это – того стоило! Ради этого – стоило жить!

Как всё просто устроено в жизни, стоит срезать крышу машины и она тут же превращается в волшебный кабриолет, обладающий какой-то, ну просто магической силой. И если бы его спросили, для чего он живёт, то он, совсем не задумываясь, ответил – вот ради этого самого момента он родился, вырос и живёт! Что бы сейчас лететь под луной на «Волге», с только что срезанной крышей, из которой он собственноручно сделал кабриолет.

Это была, наверное, одна единственная «Волга» во всём мире, нет, во вселенной, с таким типом кузова... «Волга – кабриолет»!

Остроту ощущений его души, можно было сравнить только с полётом на парашюте... Оуррps! Нет! Без парашюта...!

Андрей Днепровский – Безбашенный.

17 января 2004г

Какой ужос!

(суть текущего бытия)

Это было в то время, когда в стране неограниченных возможностей все как один боролись, пока не напоролись на то, за что собственно и боролись. Всё было на взмахе, на захватском подъёме, на великом энтузиазме, том самом, который иногда движет умами людей.

Представляете, но в это самое время студент Нотан занимался разными бабочками и прочими насекомыми. Сейчас он трясся в старом, ржавом автобусе, который пробирався в высокогорный аул. На улице шел докучливый дождь, дорога извилистыми серпантинами уходила в горы за облака, мотор автобуса неистово выл на пониженных передачах и этот надрывный вой старались перекричать редкие пассажиры.

– В целом был мудренее! Так сказать – целомудреннее...!!! – на высоких тонах обрисовывал пассажир-старикашка глобальную проблему своему глухому соседу.

– Тьфу на вас, тьфу на вас, тьфу на вас ещё раз, никакого стыда у них нету... – плевалась бабушка на соседнем сиденье, внимательно рассматривая забытый кем-то порнографический журнал.

Сзади салона какой-то пьяный «базлал» частушки: – Меня прёт, меня прёт, потому, что гололёд..., потому, что гололёд, меня прё-ёт!

В проходе автобуса бляла коза, над шторкой водителя висела надпись «Не грузи ближнего!».

На крутом перевале автобус неистово карабкался в гору, дорога в аул была узкая, двум машинам едва только разъехаться. Справа открывался незатейливый вид страшной пропасти, слева над дорогой нависала скала, тут на очередной остановке подсели уставшие и насквозь промокшие туристы, молодая кондукторша принялась собирать за проезд плату:

– Вошедшие, обилечиваемся пожалуйста, передаём денежки за проезд! – колокольчиком летел по салону автобуса её звонкий голос.

Кондукторша внимательно стала осматривать вошедших туристов, но тут её лицо скривилось в непонятной улыбке. Да, кондукторше было откровенно жалко туристов, она пару минут помолчала, а потом как из пулемёта снова затараторила:

– Граждане туристы, рассаживайтесь, пожалуйста, по местам...! Если кому будет плохо, если кого-то укачивает, не стесняйтесь, говорите водителю, автобус остановится и вы придёте в себя, не стесняйтесь, будьте как дома... Наш водитель лучший в автобусном парке, он может проехать по самым узким дорогам, он только что прошел тесты на профессиональную пригодность... – скороговоркой тархтела кондукторша.

Нотан посмотрел в пропасть, и ему на какой-то момент показалось, что его и вправду качнуло, словно на подвесном мосту, но тут завывая мотором, старый автобус остановился.

– Бе-е-е-е... – через минуту вдруг раздалось из передней части автобуса.

– Бе-е-е-е... – вторила этому странному звуку коза.

– Кто-нибудь, посмотрите, там нашего пассажира тошнит возле переднего колеса, или не нашего, кто там рыгает? Это наш пассажир или не наш...? – с неподдельным любопытством спрашивала кондукторша.

Тем временем мужик на переднем сиденье в окно из автобуса высунул голову...

– Ну что вы молчите? Наш это пассажир или не наш пассажир...??? – никак ни унималась кондукторша.

Мужик ещё какое-то время деловито смотрел, потом повернулся к кондукторше и с минутной паузой выдал: – Это блюёт... наш водитель...

– Какой ужас! Вдруг округлились глаза у кондукторши, от чего она чуть не свалилась с сиденья.

Нотан на минуту замкнулся на смысле текущего бытия, испытывая подавление и возбуждение одновременно... Всё, до последнего атома кислорода в своём организме он потратил – на заразительный истерический смех.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

12 января 2008г

Карачум

Карачум

(кара – черный, чум – дом. тюркское)

Мало кто задумывался над тем, на чем держится противостояние жизни? На чём вообще держится жизнь? Оказывается, всё – очень просто! Первая половина населения нашей планеты всё время хочет чего-нибудь от второй, а вторая не хочет, чтобы первая от неё чего-то хотела... На этом и держится жизнь! Это так же как с земным притяжением, которого на самом деле просто не существует, земля продавливает пространство, и всё падает в эту воронку, в которую мы и летим, и летели, и будем лететь... если только поверхность планеты не остановит. Так что, мы с вами всё время находимся в состоянии падения и полёта... Падаем и живём, летим и ещё на что-то надеемся... Падаем вместе

с другими, вниз, в грех, в грязь, в пустоту, с облаков, если надежды не оправдались, попадаем в разные ситуации, всё время куда-то бежим и кружимся вместе с землёй, при этом всегда чего-то хотим, того, чего сильно недостаёт...

(так, чуть-чуть, немножко о физике, дабы полнее представить картину падения... и хотя закон Ньютона о всемирном тяготении никто не отменял, тяготения на самом деле просто-напросто – нет! и никогда не было! в двух словах, чтобы читателю стало ясно, в каком мире мы существуем... закрываем глаза и представляем; тэ-экс, что мы себе представляем, что мы себе можем представить..? что сможем, то и представим, если, конечно же – постараемся! Мы представляем себе для простоты представления – натяжной потолок, или натянутую плёнку простого тепличного полиэтилена, на который или которую кладём металлический шарик достойных размеров. Вопрос, что будет с плёнкой под тяжестью шарика..? всё правильно, шарик плёнку продавит, так же, как наша планета продавливает пространство, вокруг шарика будет воронка, в которую всё покатится и полетит! теперь представьте всё это в трёхмерном пространстве... тэ-экс! если вы смогли прочитать, значит, смогли и представить:))) всё, что на нашей планете или вокруг неё – стремится к центру продавленного пространства. Что не так, извините, я простой литератор, а вовсе не физик, но всё в мире связано, в литературе без физики, тоже нельзя:))) так же как без воды, воздуха и без водки! ой! простите, пожалуйста, без водки, конечно же – можно, но без воды и без воздуха точно – нельзя!).

Этим майским, солнечным утром Василиса с Карленом (Василиса идёт от Вассала, небедные люди, а Карлен от Карла Маркса и Ленина, сокращенно – Карлен) Василиса с Карленом... встретились на рынке провинциального городка. (иногда такое бывает...) они повстречались в преддверии той самой весны, что людям дарит так много! Что-что? Вы не знаете, что дарит весна..? Вот как? Вы просто живёте и это не знаете... Она дарит – надежду на счастье! Чего обычно так не хватает... Любви и счастья всегда не хватает! Так же, как денег, их тоже всегда не хватает:)))

Карлен много перед чем мог устоять, он мог устоять даже перед грозой, но перед взглядом Василисы, устоять просто не смог! Ну как перед ним устоишь, если в нём играют весёлые бесенята? В её взгляде было столько любви и нежности, столько тоски по этой любви, что Карлену, в лучах майского солнца, осталось только одно! Спросить, или просто сказать, глядя на эту красивую женщину... Нет! Он не сказал: – Какая погода, и не спросил, сколько сейчас времени? Он спросил то, что пришло ему в голову, и эта сила вопроса имела значение:

– Скажите, из-за вас мужчины... стрелялись!!?

– Нет! – в страхе отпрыгнула Василиса, словно увидела под ногами змею. – Почему вы меня об этом спросили...?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.